

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Пученков Александр Сергеевич

Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны. 1917-1919 гг.

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2005

Работа выполнена на кафедре Истории России и зарубежных стран
Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского
государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Соболев Геннадий Леонтьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Старков Борис Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент

Ратьковский Илья Сергеевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится «21» апреля 2005 г. в 15 ч. 00 мин.
на заседании Диссертационного совета Д. 212.232.52 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском
государственном университете (199155, г. Санкт-Петербург, пер.
Декабристов, 16. Зал заседания Ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.
Горького Санкт-Петербургского университета.

Автореферат разослан «05» апреля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук

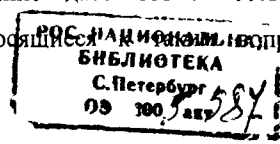

О.Н. Бачурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Гражданская война явилась одним из наиболее значительных событий в истории России XX века. В братоубийственную бойню были вовлечены миллионы людей, не сумевших найти общего языка относительно решения важнейших вопросов государственного бытия Россия. Существовавший повсеместно антагонизм «верхов» и «низов» русского общества, целый комплекс других острейших проблем придал Гражданской войне поистине общероссийский характер. Значительный размах Гражданская война приобрела на Юге России, ставшем базой для формирования российской «Вандеи». Именно на Юге появились первые очаги серьезного сопротивления Советской власти, на Юге зародилась Добровольческая армия, с самого своего возникновения претендовавшая на статус общерусской. Вместе с тем то обстоятельство, что Добровольческая армия возникла на Юге России, предопределило в свою очередь особое значение национальной политики в общем курсе белых: спасаясь бегством из большевизированной Центральной России, лидеры российской контрреволюции бежали на Юг, где этнический состав населения был весьма многообразен. В этих условиях национальная политика белых автоматически выдвигалась на первый план: белые никак не могли игнорировать отношения с коренным населением южнороссийских губерний. Автор учитывал необходимость взвешенного, обоснованного подхода к рассмотрению заявленной темы. Это, как представляется, делает проведенное исследование особенно ценным.

Актуальность темы диссертации заключается в значимости исторической проблемы, являющейся предметом диссертационного исследования. Проведенное исследование дает возможность уточнить некоторые исторические оценки, относящиеся к вопросам, как

отношение южнорусского белого движения к еврейскому вопросу; еврейским погромам Добровольческой армии; борьба деникинского режима с украинским сепаратизмом, взаимоотношения добровольческой администрации с горцами Северного Кавказа; подход белой администрации к национальному вопросу; роль В. В. Шульгина как идеолога национальной политики белого движения и др.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с ноября 1917 г. по конец 1919 г., т. е. время зарождения и расцвета южнорусского белого движения. Начальный рубеж обусловлен возникновением 2 (15) ноября 1917 г. Алексеевской организации, ставшей прообразом Добровольческой армии.¹ Откат Вооруженных Сил на Юге России от Орла и начавшееся разложение белых обусловили конечный рубеж исследования – конец 1919 г. Таким образом, диссертация рассматривает развитие национальной политики южнорусского белого движения в течение всего времени его существования, за исключением 1920 г., когда конечное поражение деникинцев, а затем и врангелевцев было предопределено.

Территориальные рамки диссертации охватывают огромные территории бывшей Российской Империи: Северный Кавказ, Украину, Бессарабию и другие территории.

Степень изученности разрабатываемой темы. Изучение заявленной темы развивалось в контексте изучения политики южнорусского Белого движения в целом. Специальных исследований, комплексно охватывающих проблему, пока не написано; вместе с тем нет оснований утверждать, что она совсем не изучалась историками. Общеполитический курс А. И. Деникина плодотворно изучался в 1920-е гг. в СССР. Работы тех лет отличались солидной источниковой базой, советскими авторами активно использовались мемуары деятелей белого движения, белогвардейская и эмигрантская периодика, архивные материалы. Вместе с тем некоторые выводы носили

откровенно пропагандистский характер, обличалась «великодержавная» и «шовинистская» политика А. И. Деникина. Особое внимание в советской историографии того периода уделялось «еврейской» политике режима А. И. Деникина. Из советских или просоветских изданий следует выделить работы Б. Лекаша,² видного советского и партийного деятеля Ю. Ларина,³ З. Островского,⁴ Д. Кина,⁵ М. Горева,⁶ С. И. Гусева-Оренбургского,⁷ А. Ф. Малеева⁸ и др.⁹ В этих книгах на обширной документальной базе (официальные данные, показания очевидцев и т. д.) рассматривалась история добровольческой погромщины. Отметим, что книга Д. Кина стала на многие десятилетия единственной работой, посвященной всестороннему рассмотрению внутреннего курса белых. В ней подробно рассматривались взаимоотношения деникинского режима с еврейским населением Украины, основные принципы подхода деятелей белого движения к национальной проблеме и т. д. Д. Кин писал: «Российская великодержавная контрреволюция оттолкнула от себя буржуазию малых наций и государственных новообразований: торжество белых означало гибель их государственной «самостоятельности». Своей империалистической политикой и неслыханной линией на реставрацию «Единой, Великой, Неделимой России» белогвардейщина сумела очень быстро восстановить против себя Грузию, Азербайджан, Польшу, Прибалтийские государства, а вместе с тем и Антанту, главным образом Англию».¹⁰ Выводы Д. Кина, как представляется, на долгие годы сформировали в отношении национальной политики белых устойчивые историографические штампы.

¹ Все даты, за исключением особо оговоренных, приводятся по старому, юлианскому календарю, действовавшему на белом Юге России

² Лекаш Б Когда Израиль умирает Л, 1928

³ Ларин Ю Евреи и антисемитизм в СССР М Л, 1929

⁴ Островский З Еврейские погромы 1918-1921 гг М, 1926

⁵ Кин Д Деникинщина Л, 1927, Он же Деникинщина на Украине [Киев], 1927

⁶ Горев М Против антисемитов Очерки и зарисовки М, 1928

⁷ Гусев-Оренбургский С И Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г Редакция и послесловие М Горького М, 1923

⁸ Малеев А Ф 30 дней еврейского погрома в м. Кривое Озеро Из личных наблюдений и переживаний русского учителя Одесса, 1920

⁹ Петровский Д Революция и контрреволюция на Украине М, 1920, Контрреволюция и погромы [Б М], 1919, Елецкий П О еврейх Харьков, 1919, Меклер Н В деникинском подполье М, 1932

¹⁰ Кин Д Деникинщина С 250

В эмиграции тема диссертации также в то время не была обойдена вниманием. Из эмигрантских изданий, посвященных национальной политике ВСЮР, можно выделить работы Н. И. Штифа,¹¹ И. Б. Шехтмана,¹² И. Чериковера,¹³ Д. С. Пасманика,¹⁴ С. П. Мельгунова¹⁵ и др. Отметим, что интерес исследователей ограничивался преимущественно все той же «еврейской темой». Эмигрантскими журналистами в парижских газетах «Общее дело», «Последние новости» и «Возрождение» велась активная полемика по вопросу о роли евреев в русской революции; о причинах добровольческих погромов и т. д. Аналогичные статьи встречались в то время и в советской прессе. В послеперестроечное время в нашей стране наблюдается устойчивый рост интереса к изучению истории белого движения. Было защищено несколько диссертаций, проливающих свет на отдельные проблемы истории белого движения, в том числе и на заявленную тему. Отметим, например, работу ярославского историка В. П. Федюка.¹⁶ Ценная информация по политике белых в национальном вопросе содержится также в диссертации Г. М. Ипполитова.¹⁷ Интересные суждения о национальной политике режима А. И. Деникина содержатся в работах В. П. Булдакова,¹⁸ В. Ж. Цветкова,¹⁹ О. В. Будницкого.²⁰ В 1996 году харьковские историки О. В. Козерод и С. Я. Бриман опубликовали небольшую, но содержательную монографию, в которой рассматривалось погромное движение Добровольческой армии.²¹ В 1998 году вышла интересная статья А.

¹¹ Штиф Н. И. Погромы на Украине. Период Добровольческой армии. Берлин, 1922

¹² Шехтман И. Б. История погромного движения на Украине 1917-1921 гг. Т. 2. Погромы Добровольческой армии. Берлин, 1932

¹³ Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. Берлин, 1923

¹⁴ Пасманик Д. С. Русская революция и еврейство. Большеизм и иудаизм. Берлин, 1923, Он же. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926

¹⁵ Мельгунов С. П. Антисемитизм и погромы // Голос минувшего на чужой стороне. Т. 5(18). Париж, 1927. С. 231-246

¹⁶ Федюк В. П. Белые. Белое движение на Юге России 1917-1920 гг. Дисс. д-ра ист. наук. Ярославль, 1995

¹⁷ Ипполитов Г. М. Военная и политическая деятельность А. И. Деникина, 1890-1947 гг. Дисс. д-ра ист. наук. М., 2000

¹⁸ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. Он же. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 1997. №1. С. 29-45

¹⁹ Цветков В. Ж. Белое движение в России 1917-1922 годы // Вопросы истории. 2000. №7. С. 56-73

²⁰ Будницкий О. В. Русский либерализм и еврейский вопрос (1917-1920) // Гражданская война в России. М., 2002. С. 517-541

²¹ Козерод О. В., Бриман С. Я. Деникинский режим и еврейское население Украины. 1919-1920 гг. Харьков, 1996

И. Ушакова и В. П. Федюка, всесторонне рассматривающая национальную политику всего белого движения.²² Большой интерес представляют работы американского историка П. Кенеза. В своей концепции историк исходит из того положения, что антисемитизм являлся своеобразной религией, суррогатом идеологии южнорусского белого движения.²³ П. Кенез указывает на то разлагающее влияние, которое еврейские погромы оказали на Добровольческую армию.

Диссертация во многом основана на материалах государственных архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга, периодической печати белого Юга России, советской и украинской периодике, эмигрантских газетах. В основу диссертации положен фактический материал, выявленный диссертантом в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском Государственном Военном архиве (РГВА), Российском Государственном историческом архиве (РГИА), Российском Государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ), Российском Государственном Военно-историческом архиве (РГВИА), Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки и Отделе Рукописей Российской Национальной библиотеки. В частности, в ГАРФ были изучены материалы из фондов А. И. Деникина (Ф. Р-5827), В. В и Е. Г. Шульгиных (Ф. Р-5974), А. А. фон Лампе (Ф. Р-5853), Н. И. Астрова (Ф. Р-5913) и других деятелей белого движения. В фонде А. И. Деникина автору удалось обнаружить неопубликованные документы, проливающие свет на позицию руководящих кругов Добровольческой армии по отношению к еврейскому вопросу; также были выявлены другие ценные материалы. Большой интерес представляет «Дневник» полковника (в эмиграции произведен в генералы) А. А. фон Лампе. Дневник А. А. Лампе интересен неординарными суждениями автора: Лампе акцентирует свое внимание на причинах неудачи белых; на политике

²² Ушаков А. И., Федюк В. П. Белое движение и право наших на самоопределение//Проблемы политической и экономической истории России М, 1998 С 102-118

²³ Кенез П. Идеология белого движения//Гражданская война в России перекресток мнений М, 1994 С 94-105, Kenez P. The Civil War in South Russia 1919-1920 The defeat of the Whites Berkeley, 1977

добровольческой администрации в еврейском вопросе; анализирует глубинные истоки большевизма и т. д. Особое внимание автор обратил на изучение материалов из фонда Василия Витальевича и Екатерины Григорьевны Шульгиных. Нам удалось обнаружить неопубликованные воспоминания В. В. Шульгина «1919 год». Данная работа В. В. Шульгина весьма интересна: Шульгин рассматривает в этой книге ключевые проблемы истории Гражданской войны: генезис русской революции; участие евреев в большевизме; происхождение украинского сепаратизма; причины неудачи Деникина. «1919 год» – одна из лучших книг В. В. Шульгина. Эта книга, к сожалению, пока не стала доступной массовому читателю. Немалый интерес также имеет и неопубликованный дневник В. В. Шульгина, отражающий личные впечатления его автора за время пребывания в советской тюрьме в феврале 1918 г. В дневнике в сжатой форме представлены взгляды Шульгина на уже обозначенные выше исторические проблемы. В настоящее время дневник В. В. Шульгина готовится автором к публикации в историко-документальном альманахе «Русское прошлое». Также было изучено значительное количество других документов из фонда В. В. Шульгина, что позволило по новому взглянуть на его участие в белом движении на Юге России и переоценить степень его влияния на идеологию и практику белого движения. Интереснейшие результаты дают изучение и анализ материалов, отложившихся в личном фонде Николая Ивановича Астрова. Рассмотрению этого сюжета автор уделяет в своей работе значительное место. Помимо личных фондов деятелей белого движения автором изучены также фонды политических учреждений белого Юга России. Так, например, были рассмотрены материалы из фондов Политической канцелярии при Особом Совещании при Главнокомандующем ВСЮР (Ф. Р-446). В фонде Политической канцелярии отложились уникальные по своей ценности документы, проливающие свет на взаимоотношения деникинской администрации с Польшей, Финляндией, Азербайджаном, Украиной, Белоруссией, Бессарабией, союзным командованием и т. д. Автору удалось

ознакомиться с аналитическими сводками, затрагивающими взаимоотношения добровольческой администрации с украинскими сепаратистами, еврейским населением Украины и т. д. Значение этих материалов для раскрытия нашей темы трудно переоценить, поэтому они активно используются в нашей работе. Большой интерес представляют также материалы фонда Отдела пропаганды при Особом Совещании при Главнокомандующем ВСЮР (Ф. Р-440). Знакомясь с материалами этого фонда, исследователь может найти различного рода агитационные статьи, обзоры политического положения на территории Северного Кавказа, Украины, Бессарабии и Советской России, что также представляет большой интерес при изучении заявленной темы. В фонде «Коллекции отдельных воспоминаний белогвардейцев» (Ф. Р-5881) автором были изучены воспоминания В. А. Ауэрбаха и дроздовца П. П. Куксина, дающие ценную информацию о политических настроениях российской буржуазии и погромном движении Добровольческой армии соответственно.

Большое значение имеют материалы, выявленные автором в ходе работы в РГВА. Так в фонде 39540 (Штаб Главнокомандующего Добровольческой армией) были обнаружены материалы, позволяющие по новому взглянуть на практику добровольческих погромов августа-сентября 1919 г. Ряд других дел из этого фонда также представляют для исследователя значительный интерес. Материалы из фондов 39693 (2-я Отдельная сводная бригада. Ранее Чеченская конная дивизия), 39668 (Начальник штаба войск Киевской области), 39666 (Генерал-квартирмейстер штаба войск Киевской области), впервые вводимые автором в научный оборот, подтверждают утвердившуюся ранее в мемуарной литературе точку зрения об активном участии чеченских и кумыцких белых добровольцев в погромном движении Добровольческой армии. Архивные данные свидетельствуют о полном моральном разложении белогвардейцев, о тотальном падении воинской дисциплины в рядах белой армии.

Материалы из фондов РГА ВМФ, РГВИА и РГИА позволяют уточнить некоторые исторические сюжеты, связанные с изучением нашей темы. Особое внимание следует уделить, конечно, материалам РГА ВМФ, проливающим свет на национальную политику деникинцев в Закавказье, в частности, в Грузии и Азербайджане.

Интересные материалы также удалось обнаружить автору в ходе работы в ОР РГБ. В фонде В. Г. Короленко (Ф 135) нами были обнаружены материалы по еврейскому вопросу, которые знаменитый писатель собирал во время Гражданской войны. Это, в частности, запись беседы делегации еврейских общин с Главнокомандующим ВСЮР А. И. Деникиным, состоявшейся 26 июля 1919 г., важная для понимания взглядов белого восначальника на еврейский вопрос. Большой интерес представляют в связи с заявленной темой материалы фонда Б. А. Энгельгардта в ОР РНБ. (Ф. 1052. Ед. хр. 36, 37, 38). Видный участник белого движения, Б. А. Энгельгардт выступает в своей работе «Революция и контрреволюция» вдумчивым мемуаристом, свидетельства которого помогают воссоздать многие важные исторические сюжеты.

Помимо архивных материалов, автор активно использовал периодику. Периодическую печать можно условно разделить на следующие группы: 1) белогвардейские газеты; 2) советские газеты; 3) украинские газеты; 4) эмигрантские газеты.

Были обработаны подшивки значительного количества белогвардейских газет – «Киевская жизнь», «Киевское эхо», «Вечерние огни», «Новая Россия», «Заря России», «Вольный Дон», «Великая Россия», «Единая Россия», «В Москву!», «Жизнь», «Новое утро Юга». Несмотря на очевидную тенденциозность, газеты содержат массу фактического материала, являющегося важным подспорьем в исследовательской работе – беседы с представителями белой администрации, белогвардейского командования, официальные приказы и др. Кроме того, заметим, что статьи в

белых газетах затрагивали ключевые проблемы гражданской войны – аграрный, еврейский, украинский и др. вопросы. Из газет, издававшихся при непосредственном участии В. В. Шульгина, следует упомянуть «Киевлянин», екатеринодарскую газету «Россия», одесские «Россия», «Единая Россия» и газету «Великая Россия», издававшуюся в Ростове-на-Дону. Особой интерес здесь представляют статьи В. В. Шульгина. Также в этих газетах деятельно сотрудничали такие видные политики, как В. Г. Иозефи, А. И. Савенко, В. М. Левитский, Е. А. Ефимовский и др. Эти газеты представляли так называемое «киевлянинское» направление и активно пропагандировали идеи русского национализма. В белой прессе не было идейного единства: отдельные газеты пропагандировали идею культурной автономии Украины в составе России; другие игнорировали даже сам термин «Украина», допуская исключительно название «Малороссия». Практически все белые газеты затрагивали тему еврейских погромов, осуждая их как антигосударственное явление. Ожесточенной критике при этом подвергался редактор «Киевлянина» В. В. Шульгин, называвшийся виновным в разжигании антисемитских настроений.

Автор использовал в своей работе также украинские газеты того периода: «Украина», «Селяньска громада», «Селяньска думка», «Трудова громада», «Стрілецька думка», «Стрілець», «Українське слово» и др. Газеты представляли противоположное для добровольцев политическое направление. «Украинцы» стремились противопоставить себя России, остро критикуя и красных и белых. Как следствие, денкинцы именуется в них «московскими черносотенцами», а большевики «московскими коммунистами» и т. д. Некоторые обвинения против белогвардейцев носят откровенно проагандистский характер. Все же отдельные статьи позволяют по новому взглянуть на изучаемую проблему. Из эмигрантских газет, использованных в работе, следует упомянуть газеты «Последние новости», «Русская газета», «Возрождение», «Новое время» и др. Эмигрантские газеты публиковали многочисленные материалы, преимущественно мемуарного и аналитического характера, посвященные истории белого движения.

Некоторые статьи проливают свет на отдельные аспекты нашей темы. Из советских газет в работе использованы московские «Известия ВЦИК», «Правда» и воронежская «Воронежская беднота». Советская пресса значительное внимание уделяла рассмотрению погромной практики белогвардейцев. Погромы рассматривались советскими журналистами как проявление реставрационных устремлений добровольцев, «черносотенная реакция» и т. д. Все же советские газеты представляют собой интересный источник по теме диссертации.

Интересным источником по изучаемой проблеме являются мемуары. Здесь выделяются фундаментальные «Очерки русской смуты» А. И. Деникина. В 3, 4 и 5 томах своей работы белый военачальник дает зрелую, основанную на имеющихся у него в наличии уникальных документах, характеристику политического режима, главой которого он являлся.²⁴ Деникин подробно рассказывает о том, как развивались взаимоотношения добровольческой администрации с горцами Северного Кавказа, поляками, украинцами, евреями и т. д. За редким исключением суждения А. И. Деникина отличаются взвешенностью и находят подтверждения в документальных источниках. Позволяют пролить свет на изучение нашей проблемы также воспоминания К. Н. Соколова,²⁵ Г. Н. Михайловского,²⁶ А. Марголина²⁷ и др. Влияние В. В. Шульгина на идеологические установки режима Деникина трудно переоценить. В полной мере это применимо и к национальной политике режима А. И. Деникина. Как следствие, мемуары Шульгина, его газетные статьи, публиковавшиеся как во время Гражданской войны, так и в эмиграции, представляют для исследователя нашей проблемы колоссальный интерес. Из книг В. В. Шульгина, посвященных Гражданской войне, следует назвать «1920 год»,²⁸ «1917-1919».²⁹ Активно тема

²⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты Т 3-5 М., 2003

²⁵ Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. София, 1921

²⁶ Михайловский Г. Н. Записки из истории российского внешнеполитического ведомства 1914-1920 В двух книгах. Кн 2 Октябрь 1917 г – ноябрь 1920 г. М., 1993

²⁷ Марголин А. Украина и политика Антанты. Записки еврея и гражданина. Берлин, 1921

²⁸ Шульгин В. В. 1920 год//Дни 1920. Записки М., 1989

Гражданской войны затрагивается также в книге В. В. Шульгина «Что НАМ в НИХ не нравится: Об антисемитизме в России».³⁰ Немалый интерес представляет работа В. В. Шульгина «Опыт Ленина», опубликованная в журнале «Наш современник».³¹ В ней содержатся интересные размышления Шульгина о Первой мировой войне, революции и Гражданской войне. В годы Гражданской войны В. В. Шульгин работал в «Киевлянине», «Великой России», «Единой Руси», «России» (одесской и екатеринодарской); в эмиграции – в белградском «Новом времени», парижской «Русской газете», «Возрождении», софийской «Руси». Везде В. В. Шульгин активно публиковал свои статьи, многие из которых были так или иначе связаны с историей Гражданской войны, белого движения и т. д. Сопоставление многочисленных работ В. В. Шульгина, органично дополняющих одна другую, изучение эпистолярного наследия объекта исследования, выявление и анализ статей В. В. Шульгина в белогвардейской и эмигрантской периодической печати позволяют создать цельную картину Гражданской войны.

В целом историографический анализ показывает, что исследуемая тема изучена достаточно поверхностно. Историкам еще предстоит вовлечь в работу огромное количество неисследованных ранее документов. Актуальность темы и недостаточная степень научной разработанности, необходимость взвешенного подхода при отсутствии жестких идеологических установок позволили автору избрать ее в качестве диссертационного исследования.

Методологической базой диссертации выступают методы конкретно-исторического исследования. Главными из них являются историзм, объективность, системность научного анализа, позволившие рассмотреть факты в их взаимообусловленности и взаимосвязи.

²⁹ Он же 1917-1919/Предисловие и публикация Р Г Красюкова, комментарии Б И Колоницкого//Лица Историко-биографический альманах 1994 №5 С 121-328

³⁰ Он же Что НАМ в НИХ не нравится Об антисемитизме в России СПб, 1992

³¹ Он же Опыт Ленина/Публикация М А Айвазяна//Наш современник 1997 №11 С 138-175

Структура работы. Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Предметом исследования является национальная политика южнорусского белого движения, национальный вопрос в идеологии и политике белого движения на Юге России в 1917-1919 гг.

Целью исследования является осуществление на основе анализа архивных документов, материалов периодической печати, мемуарной и исследовательской литературы всестороннего и комплексного изучения национального вопроса в политике и идеологии южнорусского белого движения.

Исходя из цели исследования, автор определил **задачи исследования**:

- выявить основные принципы подхода добровольческой администрации к национальному вопросу; раскрыть содержание лозунга «Единая, Великая и Неделимая Россия»;
- определить роль В. В. Шульгина в формировании национальной политики администрации ВСЮР, в частности в плане отношения добровольческого командования к украинскому движению и роли российского еврейства в революции;
- определить причины погромов Добровольческой армии, рассмотрев их в качестве фактора разложения белогвардейских войск; объяснить природу белого антисемитизма;
- рассмотреть взаимоотношения добровольческой администрации с горцами Северного Кавказа;
- изучить политику режима А. И. Деникина по отношению к украинскому движению;
- сформулировать общую характеристику национальной политики администрации ВСЮР.

Методологической базой диссертации выступают методы конкретно-исторического исследования. Главными из них являются историзм,

объективность, системность научного анализа, позволившие рассмотреть факты в их взаимообусловленности и взаимосвязи.

Научная новизна исследования определяется комплексным анализом поставленной проблемы, разносторонним подходом к изучению национального вопроса в идеологии и политике южнорусского белого движения в годы Гражданской войны. Впервые национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского белого движения рассматривается в качестве самостоятельного объекта исследования. Диссертация является первым в историографии обобщающим исследованием заявленной темы.

Научное и практическое значение исследования состоит в объективном и всестороннем освещении национальной политики южнорусского белого движения, в диссертации определяется роль В. В. Шульгина в национальной политике белого движения на Юге России; выявляется степень влияния еврейских погромов как фактора разложения белогвардейских войск Юга России; изучаются принципы подхода к национальной проблеме руководящих кругов администрации ВСЮР.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории Гражданской войны.

Апробация работы. Тема диссертации утверждена Советом кафедры истории России и зарубежных стран ИППК-РГИ СПбГУ. Основные положения и результаты исследования изложены в 6 научных публикациях. Общий объем работ – 2, 25 п. л. Автор выступал по теме диссертации на международных конференциях (Санкт-Петербург, 2001 г.; Санкт-Петербург, 2003 г.), ряде университетских и Всероссийских научных конференций.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, ее хронологические рамки, определен объект и предмет, сформулированы цели и задачи

исследования, проанализированы источники и литература, раскрыта научная и практическая значимость диссертации.

Первая глава «В. В. Шульгин и национальная политика южнорусского белого движения» раскрывает степень участия В. В. Шульгина в национальной политике южнорусского Белого движения в качестве ее идеолога и активного политического деятеля. На протяжении 1917-1919 гг. объект исследования данной главы играл значительную роль в национальной политике белого движения на Юге России. Во многом взгляды В. В. Шульгина и группы его единомышленников определяли национальную политику южнорусского белого движения. Во всяком случае, согласно суждению диссертанта, В. В. Шульгин являлся главным идеологом южнорусского белого движения. Подход Шульгина к национальному вопросу во многом совпадал со взглядами генералов А. И. Деникина, А. М. Драгомирова, А. С. Лукомского и других виднейших персоналий Белого движения. Не случайно, что именно Шульгину было доверено руководство Подготовительной по национальным делам комиссии при Особом Совещании. Комиссия вела достаточно активную деятельность, занимаясь теоретической подготовкой последующего переустройства юго-западных границ бывшей Российской Империи.³² Близость Шульгина к руководителям добровольческого движения позволяла ему практически беспрепятственно высказывать свои взгляды на страницах таких белогвардейских газет, как «Киевлянин», газете «Россия», выходившей последовательно в Екатеринодаре и Одессе, ее правопреемнице «Великой России» и «Единой Руси». Некоторые статьи В. В. Шульгина получали значительный общественный резонанс. Среди подобных выделяется, конечно, шульгинская «Пытка страхом», напечатанная в «Киевлянине» 8 октября 1919 г.³³ Статья воспринималась современниками в качестве своеобразного гимна белогвардейской

³² ГАРФ Ф Р-446 Оп 2 Д 105 Л 12

³³ Шульгин В. Пытка страхом//Киевлянин 8 октября 1919

погромщины.³⁴ Вместе с тем В. В. Шульгин констатировал сам факт погромов, что само по себе поставило проблему, решением которой пыталось заниматься добровольческое командование.³⁵

Взгляды В. В. Шульгина в годы гражданской войны претерпевали значительные изменения, но неизменными оставались тезисы о еврейской природе большевизма и германском происхождении украинского сепаратизма.³⁶ Как следствие, в публицистике В. В. Шульгина в годы Гражданской войны присутствуют и резкое юдофобство, и поиски «предателей», т. е. «украинствующих» и виноватых. В своей аргументации объект исследования порой переходил нормы политической корректности, что негативно сказывалось на его собственной репутации. Вместе с тем, по его собственному признанию, Шульгин стремился как раз к сглаживанию страстей, а не к разжиганию погромных настроений.³⁷ В украинском вопросе, полагаем, группа Шульгина проводила, вопреки общепринятому мнению, достаточно умеренную политику, стремясь к осуществлению на территории Украины децентрализации и к достижению культурно-национальной автономии, но в рамках единого русского государства.³⁸ Вместе с тем в самостийнической прессе взгляды Шульгина и его сторонников выставлялись в качестве ультрареакционных и являлись объектом жесточайшей критики.³⁹

Вторая глава диссертации «Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского белого движения в годы Гражданской войны» раскрывает значение национального вопроса в идеологии и политике южнорусского белого движения. Хронологические рамки предпринятого в

³⁴ Винниченко В. К. Видродження наші (Історія укр. Револьоції, марець 1917 р – грудень 1919 р) К., 1990 Частина III С. 476

³⁵ Василевский И. М. Две России В. В. Шульгина. Его откровения//Что они пишут? Мемуары бывших людей Л., 1925 С. 132

³⁶ ГАРФ Ф. Р-5974 Оп. 1 Д. 24 Л. 20, ГАРФ Ф. Р-446 Оп. 2 Д. 43 Л. 211

³⁷ Шульгин В. В. 1917-1919//Лица. Биографический альманах СПб., М., 1994 №5 С. 275

³⁸ Кневлянин 21 августа 1919

³⁹ Селяньська думка Бердичів 10 вересня 1919

этой главе исследования 1917 – 1919 гг., время наивысшего подъема белого движения в России.

В главе рассматриваются взаимоотношения белого политического режима с государственными новообразованиями, возникшими на территории бывшей Российской Империи. Автор дает характеристику политике, осуществлявшейся белыми в отношении Финляндии, Грузии, Азербайджана, Армении, Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши и др. территорий.

В целом белые не покушались на независимость Финляндии, однако достигнуть соглашения о вооруженном сотрудничестве и вовлечь финнов в антибольшевистскую борьбу не удалось. Причина этого крылась в отсутствии со стороны Деникина и Колчака заявления о признании независимости Финляндии.⁴⁰ Кроме того, добровольческие аналитики были склонны расценивать потерю Финляндии как серьезный удар по стратегической безопасности России и полагали, что «старания политики должны быть направлены к иному разрешению финляндского вопроса, более выгодному им и в то же время России».⁴¹ Все это привело к тому, что во все время войны финны сохранили по отношению к добровольцам «вооруженный нейтралитет».⁴²

Непросто у деникинцев развивались отношения и с Бессарабией, попавшей в конце мировой войны под владычество румын, чему немало противилось местное население.⁴³ Народный плебисцит должен был решить судьбу о государственной принадлежности Бессарабии.⁴⁴

Весьма сложно складывались у белых отношения с республиками Закавказья, особенно с Грузией и Азербайджаном. Ситуацию осложнял фактор интервенции, осуществлявшейся англичанами. Последние

⁴⁰ РГА ВМФ Ф Р-332 Оп 1 Д 20 Л 221

⁴¹ ГАРФ Ф Р-446 Оп 2 Д 99 Л 29

⁴² Деникин А И Очерки русской смуты Т 4 М, 2003 С 28

⁴³ Там же Т 3 С 373

⁴⁴ Авалов З Д Независимость Грузии в международной политике, 1918-1921 гг New York, 1982 С 203

достаточно недоброжелательно относились к добровольцам, рассматривая происходившую в России политическую борьбу как следствие «дикарства» и отсталости русских.⁴⁵ Вместе с тем в английском военном руководстве существовали разные течения, одни из которых благожелательно относились к деникинцам, а другие нет.⁴⁶ В целом Англия вела в Закавказье свою сложную политическую игру, стремясь по сути к выгодному для нее разделу России. Само же грузинское руководство априори недоброжелательно относилось к Добровольческой армии, справедливо видя в ней угрозу для государственной самостоятельности Грузии.⁴⁷ К вооруженному же конфликту между Деникиным и Грузией привел вопрос о государственной принадлежности Сочинского округа: белое руководство считало его принадлежащим России, а Грузия – Грузии.⁴⁸ Конфликт между двумя противоборствующими сторонами не оказался продолжительным и кровопролитным, но напряжение оставалось до самого конца. Белые были вынуждены держать на границе свои войска.

Примерно по такому же сценарию развивались отношения и с Азербайджаном, где местное руководство также видело в Добровольческой армии потенциального агрессора, а население – «оплот реакции». Очень сильны были в Баку и большевистские настроения.⁴⁹ Взаимную неприязнь азербайджанского правительства и деникинцев усугубляла ситуация с русским военным имуществом, находившимся на территории Бакинского порта. Азербайджанцы не стеснялись открыто грабить русские военные склады, что, естественно, вызывало у белых негодование.⁵⁰ Захват белыми Дагестана вызвал в Азербайджане чувство, близкое к панике.⁵¹ Однако дальнейшей эскалации конфликта не

⁴⁵ РГА ВМФ Ф Р-332 Оп 1 Д 41 Л 11, 12

⁴⁶ ОР РНБ Ф 1052 Ед хр 36 Л 10-11

⁴⁷ Возрождение Тифлис 31 мая 1919

⁴⁸ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии Тифлис, 1919 С 391-392

⁴⁹ РГА ВМФ Ф Р-332 Оп 1 Д 42 Л 305, 316-317

⁵⁰ Там же Ф Р-908 Оп 1 Д 31 Л 27-28

⁵¹ В стане реакции//Азербайджан 9 июля 1919

произошло, т. к. сам Деникин считал это преждевременным.⁵² Хорошие отношения у добровольцев сложились лишь с Арменией. Последняя, получая от Добровольческой армии действенную помощь, значительно умеряла воинственный пыл Грузии и Азербайджана.

Результаты закавказской политики белых следует признать неудачными. Причины такой неудачи белой дипломатии крылись, на наш взгляд, лишь в одном: национальная и внешняя политика ВСЮР определялись исключительно военным, а не внешнеполитическим ведомством. Последнее объяснялось тем, что основой, базисом «Деникии» являлась та же армия, от успехов или неудач которой зависело государственное бытие Белого Юга.

Наиболее сложно развивались у добровольцев отношения с народами Северного Кавказа. Революция, гражданская война, отсутствие сильной центральной власти – все это потворствовало разбойным инстинктам горцев. Чеченцы и ингуши грабили все соседние племена, разоряя жилища, воруя скот, лошадей и т. д. Особенный размах получили грабежи в Хасавюртовском округе и во Владикавказе. Отметим, что местное население от грабежей почти не страдало, объектом «интереса» грабителей были хозяйства русских и немецких колонистов. Немало страдало от чеченцев и терское казачество. Поэтому главной задачей политики белых на Кавказе было умиротворение края.⁵³ Успех карательного похода генерала Д. И. Драценко во многом обеспечил приток в состав ВСЮР чеченских национальных частей сыгравших далеко неоднозначную роль в гражданской войне. Подчинив Чечню и Дагестан, белые приступили к выработке административного устройства завоеванных областей. За образец тут была принята модель уже апробированная на Кубани. На территории Терской области было образовано четыре национальных округа: Нальчикский, Владикавказский, Назранский и Введенско-Грозненский. Широкою

⁵² Деникин А. И. Очерки русской смуты Т. 4 С. 235

⁵³ Деникин А. И. Очерки русской смуты Т. 4 С. 163

автономии получало Терское казачье войско,⁵⁴ в своей декларации объявившее о своем единстве с «Единой демократической Россией».⁵⁵ Местные племена получили широчайшую автономию, пользуясь, по определению Деникина, «полнейшей самостоятельностью».⁵⁶ Замирение горцев продолжалось недолго. В мае 1919 года имам Узун-Хаджи провозгласил «газават» – священную войну против Добровольческой армии и поддержавших ее терских казаков. На борьбу с белогвардейцами во многих аулах призывали с минаретов.⁵⁷ Началась масштабная партизанская война против Деникина, руководство которой осуществлял Кавказский краевой комитет РКП (б). Большевики, трезво оценив ситуацию, смело пошли на блок со всеми социальными и политическими группами, враждебными Деникину.⁵⁸ Главной, как кажется, ошибкой Деникина, являлась попытка осуществления мобилизации в белую армию, так как еще со времен «борьбы за независимость горцы именно в солдатчине видели первый шаг к обрусению».⁵⁹ С августа 1919 г. уже нельзя говорить о «замирении» Чечни, да и всего Северного Кавказа. Добровольцы контролировали только железную дорогу, районы в стороне от нее находились во власти восставших горцев, создавая «вечно нервную политическую обстановку, отвлекая внимание, силы и средства от главного направления всех наших стремлений и помыслов», – вспоминал в эмиграции Деникин.⁶⁰

Украина рассматривалась белыми как неотъемлемая часть России. Добровольцам был очевидно, что украинское движение «носит не национальный, а политический характер» и им «руководит невидимая рука иностранного дипломата».⁶¹ Исходя из этого, белые не признавали самого факта существования «украинского вопроса» Проблема, таким образом,

⁵⁴ Где реакция?//Терско-Дагестанский край 24 июля 1919

⁵⁵ ГАРФ Ф Р-440 Оп 1 Д 34 Л 108-109

⁵⁶ Деникин А И Очерки русской смуты Т 4 С 165

⁵⁷ Магомедов М А О некоторых особенностях Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе//Отечественная история 1997 №6 С 86

⁵⁸ Там же С 87

⁵⁹ Там же С 86

⁶⁰ Деникин А И Очерки русской смуты Т 4 С 194

⁶¹ ГАРФ Ф Р-446 Оп 2 Д 45 Л 28, 178

сводилась к деукраинизации края, на что и были направлены значительные усилия. Главным направлением тут являлась сфера образования. Преподавание должно было вестись на русском языке, а украинский язык был сведен на уровень необязательного факультатива. Вместе с тем планировалось разделить Украину на ряд обширных, самоуправляющихся областей. Подобная территориальная автономия, не связанная с национальным содержанием, должна была ослабить украинский сепаратизм.⁶² Впрочем, «нигде автономия не может и не должна находиться в противоречии с идеей Единой России», – заявлял один из влиятельных белых политиков.⁶³ Подобные меры не могли решить украинского вопроса. Белые были на Украине непопулярны. В свою очередь население Украины было в значительной мере захвачено петлюровской агитацией, под которую попадали даже добровольческие офицеры – уроженцы Украины.⁶⁴ Между представителями Добровольческой армии и петлюровцами велись переговоры, но соглашения о союзе достигнуто не было. В результате денкиницы получили еще одного опасного врага.

Губительными для белых явились еврейские погромы. Погромы вредили популярности белых в глазах Запада; они являлись козырным тузом красной пропаганды; они явились фактором разложения армии; наконец, эти бесчеловечные погромные эксцессы продемонстрировали всему миру несостоятельность белых как государственной власти. Сама армия, по признанию А. И. Деникина, успела уже превратиться в «сброд».⁶⁵ Основной причиной погромов явилась, конечно, анархия, царившая на Украине, где погромы шли еще с 1917 года. Антисемитизм во многом заменял идеологию белых,⁶⁶ в условиях достаточно размытой идеологии, он, можно сказать, вырубал белогвардейцев: облик врага становился предельно материальным и

⁶² Ушаков А. И., Федюк В. П. Указ соч. С. 112

⁶³ Положение России (Беседа с членом Особого Сопещения В. А. Степановым) // Родина Харьков 1 октября 1919

⁶⁴ РГВА Ф. 39666 Оп. 1 Д. 37 Л. 8-10

⁶⁵ ОР РГБ Ф. 135, раздел 3, картон №3, ед. хр. №30, Л. 8 об.

⁶⁶ Будницкий О. В. Русский либерализм и еврейский вопрос (1917-1920) // Гражданская война в России. М., 2002. С. 523

находил сочувствие не только в армейской среде, но и в народной массе.⁶⁷ Вместе с тем воинствующая юдофобия была смертельно опасна для армии как для живого организма: поиск еврея становился для добровольца самоцелью. Когда объект ненависти обнаруживался, доброволец становился неуправляемым. Подчеркнем, однако, что помимо «идейных антисемитов», в добровольческой среде с избытком присутствовали и люди, участвовавшие в погромах, исключительно по экономическим мотивам, ранее никогда с еврейством не сталкивавшиеся и причин для ненависти к евреям не имевшие. К таковым прежде всего отнесем горских казаков, отличавшихся особой жестокостью в погромных акциях.⁶⁸ Вряд ли можно говорить о наличии у белых какой-то особой погромной программы, точнее будет сказать об отсутствии дисциплины и задержавшегося партизанского этапа существования белой армии.⁶⁹ Самоснабжение неизбежно приводило к грабегам, мародерству и погромам мирного населения. В этой ситуации еврей оказывался лишь удачной мишенью.

В заключении диссертации подведены обобщающие итоги исследования, сделаны некоторые выводы о характере национальной политики белых и причинах ее неудачи. В целом территория, занимаемая южнорусским белым движением в ходе гражданской войны, сама по себе предполагала то выдающееся место, которое национальная политика заняла во всем общеполитическом курсе белых. Вместе с тем нельзя заявить, что у белых была какая-то разработанная национальная политика, скорее можно говорить о комплексе мер, являвшихся реакцией на конкретные прецеденты. Для белых сфера межнациональных отношений, национальный вопрос отходили на второй план (в чем-то они даже замалчивались), когда речь шла о политическом подчинении окраин центральной белой власти. Последнее рассматривалось белогвардейцами в качестве первоочередной государственной задачи, которую необходимо решить в целях воссоздания

⁶⁷ Наживин И Записки о революции Вена, 1921 С 188-189

⁶⁸ Меклер Н В денкинском подполье М, 1932 С 169

⁶⁹ Шульгин В Две армии/Киевлянин 13 ноября 1919

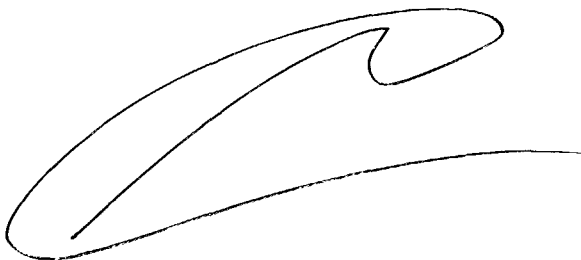
«Великой, Единой, Неделимой России». Фактор самоопределения национальностей тут попросту не учитывался. Рост национального самосознания рассматривался исключительно как дурное последствие большевизма. Непонимание сути проблемы во многом предопределило и отрицательный результат попыток ее решения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пученков А. С. Советская и белогвардейская периодическая печать 1919-1920 гг. как источник по национальной политике и национальному вопросу при администрации Вооруженных Сил на Юге России//Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 12-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2001 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. (0, 3 п. л.);
2. Пученков А. С. Национальная политика администрации А. И. Деникина как элемент идеологии белого добровольчества//Российская государственность: история и современность. Сб. статей. СПб.: Изд-во «Знаменитые универсанты», 2003. (0, 5 п. л.);
3. Пученков А. С. Информационно-агитационные учреждения на «белом» юге России в годы гражданской войны//Информация-Коммуникация-Общество (ИКО-2003): Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11-12 ноября 2003 г. СПб., 2003. (0, 3 п. л.);
4. Пученков А. С. Антисемитизм в Добровольческой армии в 1919 году//Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: СПбГУКИ, 2003. (0, 5 п. л.);
5. Пученков А. С. «Очерки русской смуты» А. И. Деникина: оценка в историографии//Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы

юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. (0, 15 п. л.);

6. Пученков А. С. В. В. Шульгин и южнорусское Белое движение в 1917-1918 гг.//Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. статей. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005. (0, 5 п. л.).

Отпечатано в ООО "АБЕВЕГА",
лицензия ПЛД №69-454 от 22 12 99,
Подписано к печати 01 07 2005 г
Формат 60x84 1/16
Объем 1,5 печ л
Тираж 100 экз
Заказ № 0107/1

№ 14658

РНБ Русский фонд

2006-4

9873